Илья Муромец и Чернигов. Соловей-разбойник. Приезд в Киев

(Каргопольского уезда, из деревни Красные Ляги)

Сряжался Илья Муромец сын Иванович,
Оседлал-обуздал своего добра коня,
Садился на своего добра коня;
И поехал ко городу ко Киеву —
Отзвонили в ихнем селе Карачаеве к заутрени;
А приехал Илья Муромец в Чернигов град —
И выходят от заутрени.
И спрашивал он у граждан у Черниговцев:
«Ай же вы, граждане Черниговцы!
Скажите-тко дорогу прямоезжую в Киев град».
Говорят граждане Черниговцы:
«Не проехать прямо ти во Киев град:
Есть застава стоит великая,
Нет ни конному проезда, ни пешему прохода,
Живет Соловей-разбойник вор Рахманович;
Как свиснет ён по-соловьиному,
Тому человеку и живу не бывать».
Отвечает же Илья Муромец:
«Ай же вы, граждане Черниговцы!
Для того я еду в Киев град,
Что надо расчистить дорожка прямоезжая,
Прямоезжая дорожка, прямохожая».
И показали граждане Черниговцы
Прямоезжую дорожку во Киев град.
Исправился старый казак Илья Муромец,
И поехал прямо во Киев град.

И при путе-дороге при широкие,
Стоит на дубу Соловей-разбойник вор Рахманович[1].
И свиснул Соловей-разбойник по-соловьиному,
И крикнул вор по-звериному,
И конь у Илья Муромца на коленки пал.

Старой казак Илья Муромец
Бьет коня да по тучной ребре[2]:
«Ах ты волчья сыть, травяной мешок!
И по лесу ли ты не лесывал,
И по вою ты не вòивал,
И не видал ты птички-синички?
Как запищала птичка-синичка в лесе,
Так же засвистал Соловей-разбойник вор Рахманович».
Как возьмет Илья Муромец сын Иванович палицу,
Да как ударит Соловья разбойника во белы груди,
Да как улетит Соловей-разбойник со дуба долой.
И соходил Илья Муромец со добра коня,
Вязал Соловья-разбойника ко струмену.
Как садился Илья да на добра коня,
Да повез Соловья-разбойника у струмени;
Да едет Илья Муромец — на коне сидит,
А Соловей-разбойник волокется у струмени.
И как подъезжают оне к дому Соловееву,
И увидали дочери да Соловьинныя,
Рдна-то говорит дочь Соловьиная:
«Батюшко-то едет, мужика везет».
Мать говорит: «Нет, дочь моя любезная,
Мужико-то едет да отца везет;
Пойдем-ка, дочери, на улицу,
Не можете ли у мужика отца отнять». —
А вскочила большая дочь Марья Соловьиновна,
Заскочила на ворота на широкие,
Взяла в руки подворотню сто-пудовую,
Хочет бросить на Илью-то Муромца.
Да кричит Соловей-разбойник вор Рахманович:
«Ох ты дочь моя, да ты любезная,
Уж ты Марья Соловьинова!
Не горячи удала-добра молодца;
Возьмите-ка даровья великие,
Накладите злата и серебра и скачонаго жемчуга,
Да дарите-тко удала-добра молодца:
Не отвяжет ли меня, бывает[3], от добра коня от струмена[4],
Не спустит ли меня во свои домы».
Говорит Илья Муромец сын Иванович:

Не возьму я злата-серебра и скачонаго жемчуга,
Не отвяжу тебя от добра коня от струмена,
Не спущу тебя да во свои дома,
Покажу я князю Владимиру».
Не могли упросить Илью Муромца,
Увез Соловья-разбойника во Киев град.

Приезжает он ко князю ко Владимиру,
К ему-то приехал на широкий двор;
Идет тут от обедни Владимир князь,
От обедни идет от воскресныя,
И говорит Илье да таково слово:
«Коей земли ты, молодец, коей орды,
Коего отца да коей матери,
И как тебя именем зовут,
Звеличают тебя по отчеству?» —
«Я есть города Мурома, села-то есть Карачаева,
Илья Муромец сын Иванович;
Я не застал к обедни к воскресныя,
А пропѐтался[5] с Соловьем-разбойником вором Рахманович».
Говорит Владимир князь столен-Киевский:
«Будет[6] ты Соловей-разбойник вор Рахманович,
Засвищи-тко ты по-соловьиному».
Говорит Соловей-разбойник вор Рахманович:
«Не твой хлеб я кушаю, не тебя я и слушаю».
Говорит Владимир князь столен-Киевский:
«Илья Муромец сын Иванович!
Прикажи-тко ты засвистать по-соловьиному».
И говорит Илья Муромец сын Иванович:
«Засвищи-ко, Соловей, хоть в полсвиста».
Говорит Соловей-разбойник вор Рахманович:
«Илья Муромец сын Иванович!
Не могу я теперь свистать и в полсвиста:
Раскололо мне головушку о каменья;
А дайте выпить чару зелена вина,
Злена вина да в полтора ведра,
Тожно[7] засвищу я вам в полсвиста».
Приказал Владимир князь столен-Киевский
Налить чару зелена вина в полтора ведра.
Принимается Соловей единой рукой,

Выпивает Соловей на единой здох,
И говорит Соловей таково слово:
«Ну слушайте, Илья Муромец сын Иванович,
Засвищу я теперича и полсвиста».
Илья Муромец сын Иванович
Взял князя Владимира под руку,
А княгиню Апраксию Королевичну под дрȕгую.
И свиснул Соловей-разбойник во весь свист по-соловьиному,
Да крикнул он по-звериному, —
Все князья-бояра на землю припадали,
Все старые дȍмы во Киеве поломалися,
А новые домы пошаталися,
Оконницы все из домов припадали.
Говорит Владимир князь столен-Киевский:
«Илья Муромец сын Иванович!
Буде спустишь экого вора по Киеву,
А разорит у нас и весь и Киев град».
Говорит Илья Муромец сын Иванович:
«Соловей-разбойник ты Рахманович!
Я велел тебе свистать в полсвиста:
А ты почто свистал во весь свист по-соловьиному,
Да кричал почто ты по-звериному?
Отсеку за то те буйну голову».
И взял Илья Муромец саблю вострую,
Отрубил Соловью буйну голову,
Да разсек-разрубил его на мелкѝ части,
Отвозил те части во чисто поле,
Огня расклал и на огне сожог,
Пепел по чисту полю развеивал,
Да назад во Киев град ворочался,
Задался в услужение ко князю Владимиру.

Дунай, Дунай,
Боле вперед сказать не знай.

(От старика калики; июнь 1861).

Песни, собранные П.Н. Рыбниковым: Ч. 2. - Москва. Народные былины, старины и побывальщины. - 1862.

1 Расставьте два стиха:

Стоит на дубу Соловей-разбойник,
Соловей-разбойник вор Рахманович.

И ниже также. — Изд.

2 Бедры, бедре.

3 Может быть.

4 Опять стихи:

Накладите злата и серебра,
Злата и серебра, и скачонаго жемчуга…
Не отвяжет ли меня, бывает, от добра коня,
От добра коня от струмена. — Изд.

5 Провозился. — Изд.

6 Если.

7 Тогда, в таком случае (то-ажно, то вот). — Изд.

Смотрите также:

Побывальщину: "Об Илье Муромце. Воспитание" и

Былины:

Былина про Илью Муромца, Соловья разбойника и обжору хлебоядного

Про старого казака про Илью Муромца и Соловья разбойника

Илья Муромец и Соловей разбойник